

ИСТОРИОГРАФИЯ

СОВРЕМЕННАЯ АМЕРИКАНСКАЯ БУРЖУАЗНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКОЙ ПОЛИТИКИ США (60—70-е годы)

■
С. И. Аннатов, И. Н. Коваль

В современной американской буржуазной историографии международных отношений значительное внимание уделяется анализу одного из важных региональных направлений внешней политики США — восточноевропейскому. Во внешнеполитической стратегии американского империализма в послевоенные годы особое место занимают европейские страны социализма. Целевая, подрывная, враждебная деятельность США против стран социализма в восточной части Европейского континента имеет уже свою продолжительную (более трети века) историю и претерпела определенную эволюцию с точки зрения набора тактических средств, которыми оперирует восточноевропейская политика США при решении глобальных антисоветских и антикоммунистических задач. В разработке этих средств и методов не последнюю роль сыграла буржуазная историческая и политическая наука в США.

На XXVI съезде КПСС указывалось, что события второй половины 70-х годов показали, что в Соединенных Штатах усилились призывы и практические действия, для которых характерны упор на «силовые» методы во взаимоотношениях с СССР и другими странами социализма, поиски дополнительных рычагов политического, экономического и военного нажима на них¹.

В настоящей статье авторы, не претендуя на полноту изложения материала, пытались проанализировать некоторые проблемы, выдвигаемые современной буржуазной историографией восточноевропейской политики США. Это в первую очередь проблема генезиса, развития, исхода и последствий «холодной войны» США против европейских социалистических стран, а также проблема выбора целей, средств и методов восточноевропейской политики США. Кроме того, представляется важным осветить

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 20—22.

некоторые новые подходы американских исследователей к различным аспектам взаимоотношений между США и европейскими странами социализма, наметившиеся в 70-е годы; попытаться проследить далеко не равнозначные политические течения в американской буржуазной историографии восточноевропейской политики США, выявить, в каком направлении эволюционирует историография проблемы в целом. При определении хронологических рамок работы мы считали необходимым обратиться главным образом к исследованиям, выполненным в конце 60-х — 70-е годы.

В советской историографии труды, относящиеся к этому периоду, почти не анализировались. Исключение составляют работы И. И. Орлика и Ю. П. Давыдова, а также статьи С. И. Большакова. В интересной и содержательной статье С. И. Большакова² впервые дан историографический анализ восточноевропейской политики США в 70-е годы. Тем не менее в ней не нашли отражение некоторые специфические черты политики США конца 70-х годов, получившие освещение в американской исторической и политической литературе 1978—1980 гг.

Американская буржуазная историография значительное внимание уделяет обоснованию важности восточноевропейского региона для внешнеполитических целей США. Известный американский специалист по «восточноевропейским делам» профессор Калифорнийского университета (Лос-Анджелес) А. Корбонский указывал, что времена, когда регион Восточной Европы лежал на периферии политических интересов Америки, безвозвратно ушли в прошлое³.

Обращение историков, политологов и публицистов США во второй половине 60-х — 70-е годы к истории американско-восточноевропейских отношений продиктовано в первую очередь тем, что за послевоенные годы страны социализма в Европе окрепли, создали мощные экономические потенциалы, выросла их военная мощь, политический авторитет. Эти страны стали весьма influential фактором европейской политики. Без учета указанного фактора Соединенные Штаты не могут планировать свою европейскую политику. В определенном смысле в эти годы Америка по-новому открывала для себя страны Восточной Европы. В связи с этим показателен факт появления многочисленных специальных программ по изучению Восточной Европы.

Характерно, что довольно широкий круг американских ученых разных политических оттенков (Р. Бирнс, Дж. Кемпбелл, А. Корбонский, А. Рубинштейн, Дж. Кеннан, Р. Кинг, Р. Дин и др.) в середине 70-х годов в своих оценках места и роли Восточной Европы исходил не только из бесспорного факта существования социалистического строя в государствах этого района мира, но и из того, что данное положение является долговремен-

² Большаков С. И. Некоторые аспекты политики США в отношении социалистических стран Европы в американской буржуазной историографии (1969—1977). — В кн.: Американский ежегодник, 1979. М., 1979.

³ Current History, 1973, May, p. 194.

ным и стабильным. В связи с этим они сходились во мнении, что попытки «силового» вмешательства извне для радикального изменения социально-политических порядков в странах Восточной Европы обречены на неудачу. Более того, по мнению ряда исследователей, нарушение сложившегося положения вещей в Восточной Европе может привести к резкому обострению советско-американских отношений, росту международной напряженности в Центральной Европе, что в конечном счете не в интересах самих США⁴. Отсюда — выдвигание рядом политологов долговременных планов и программ «эрозии» социалистического строя в европейских странах, противопоставления одних социалистических стран другим.

Много внимания уделяли буржуазные исследователи анализу восточноевропейской политики США в контексте общих стратегических задач, которые решала американская внешняя политика в 70-е годы. Так, авторы сборника под редакцией У. Гриффита, посвященного вопросам внешней политики и внутреннего развития СССР и других социалистических стран в период разрядки международной напряженности, уделили странам Восточной Европы четыре главы из двенадцати⁵. Этим же проблемам посвящен ряд статей, опубликованных в американской печати в 1975—1978 гг. такими американскими учеными-международниками, как С. Хоффман, В. Сокор, А. Рэчуолд, А. Брон, Дж. Серока, С. Ларреби и др.⁶

Регион Восточной Европы, по их мнению, имеет большое значение с точки зрения развития советско-американских отношений, но существенно влияет на отношения США с западноевропейскими союзниками, на ближневосточную ситуацию, на поли-

⁴ *Byrnes R.* U. S. Policy toward Eastern Europe before and after Helsinki.— *Review of Politics*, 1975, vol. 37; *Idem.* The United States and Eastern Europe.— *Current History*, 1976, Mar.; *Barnet R.* The Cold War and Arms Race.— In: *Reflections on the Cold War: A Quarter Century of American Foreign Policy* / Ed. by L. Miller, R. Pruessen. Philadelphia, 1974; *Korbonski A.* The United States and Eastern Europe.— *Current History*, 1973, May; *Kennan G.* The Cloud of Danger. N. Y., 1977; *East European Perspectives on European Security and Cooperation* / Ed. by R. King, R. Dean. N. Y., 1974; *Rubinstein A.* The Elusive Parameters of Detente.— *Orbis*, 1976, vol. XIX, N 4; *Poland in the Last Quarter of the 20th Century: a Panel Discussion*.— *Slavic Review*, 1975, vol. 34, N 4, p. 771—772; *Staar R.* Soviet Policy in East Europe.— *Current History*, 1980, Oct.

⁵ *The Soviet Empire: Expansion and Detente* / Ed. by W. Griffith. Lexington; Toronto, 1976.

⁶ *What's Ahead for America?* — *U. S. News and World Report*, 1977, June 27, vol. 82, N 25, p. 45; *Sokor V.* The Limits of National Independence in the Soviet Bloc: Rumania's Foreign Policy Reconsidered.— *Orbis*, 1976, vol. 20, N 3, p. 701—732; *Rachwald A.* Poland between the Superpowers: Three Decades of Foreign Policy.— *Ibid.*, 1977, vol. 20, N 4, p. 1055—1084; *Braun A.* Soviet Naval Policy in the Mediterranean: Yugoslavia and the Sonnenfeldt Doctrine.— *Ibid.*, 1978, vol. 22, N 1, p. 101—133; *Seroka J.* Prospects for Stability in Post-Tito Yugoslavia.— *Slavic Review*, 1978, vol. 37, N 2, p. 268—282; *Larrabee S.* European Security and the Problem of Balkan Security.— In: *East European Perspectives...*, p. 211, 214—215, 232; *Hoffmann S.* Primacy of World Order, American Foreign Policy since the Cold War. N. Y., 1978.

тику НАТО в целом. В связи с этим особенно подробно давался анализ позиции таких социалистических стран, как Югославия, ГДР, Румыния⁷. Первостепенное внимание при этом уделялось Югославии⁸. В приведенных трудах указывалось, что уже с конца 40-х годов Соединенные Штаты стремились к тому, чтобы поощрить в Югославии развитие «альтернативной модели социализма», сделать ее привлекательной для других стран Восточной Европы. А это в конечном итоге должно было привести, по мысли названных авторов, «к ослаблению позиций Москвы на Балканах»⁹.

Правда, перечисленные выше американские историки и политики признавали ограниченность возможностей внешнего воздействия на восточноевропейские страны (за исключением расширения радиопропаганды). Для внешнеполитической стратегии США, подчеркивалось в ряде статей, существенно важно изучать внутрисполитическую ситуацию в этих странах и при малейшей возможности «подключаться» к этой ситуации для реализации своих целей. Подобные рекомендации правительству США характерны для многих представителей американской буржуазной историографии¹⁰. Их реализация официальным Вашингтоном (как при администрации президента Дж. Картера, так и при нынешнем правительстве президента Рейгана) отчетливо прослеживается по событиям в Польше, где деятельность антисоциалистических сил не только находит активную поддержку правящих кругов США, но и прямо инспирируется ими.

Особое место в американской буржуазной историографии восточноевропейской политики США этого периода занимают монографии и статьи З. Бжезинского, написанные в бытность его профессором Колумбийского университета и директором Института по проблемам коммунизма того же университета¹¹. Именно

⁷ См., например, статьи А. Брауна, Г. Шефера, Л. Виттена, Дж. Дорнберга, Р. Дина, В. Робинсона, Р. Кинга, С. Станковича в кн.: *East European Perspectives...* См. также: *Sokor V. Op. cit.*, p. 701; *Rachwald A. United States Policy in East Europe.—Current History*, 1976, Mar., p. 1055—1057; *Andelman D. Yugoslavia: the Delicate Balance.—Foreign Affairs*, 1980, vol. 58, N 4; *Campbell J. Tito: The Achievement and the Legacy.—Ibid.*, N 5.

⁸ *What's Ahead for America?*, p. 45; *Braun A. Op. cit.*, p. 132; *Seroka J. Op. cit.*, p. 279 etc.

⁹ *The Soviet Empire*, p. 352.

¹⁰ См., например: *Ball G. Diplomacy for a Crowded World. An American Foreign Policy*. Boston, 1976, p. 90—91, 111—112; *Byrnes R. The United States and Eastern Europe*, p. 135; *Kovrig B. The Myth of Liberation. East-Central Europe in U. S. Diplomacy and Politics since 1941*. Baltimore, 1973, p. 285, 294; *Shulman M. Future Directions of U. S. Policy toward the Soviet Union and Eastern Europe.—In: After Vietnam: The Journal of American Foreign Policy / Ed. by R. Greggand. N. Y., 1971, p. 142; Idem. Toward Western Philosophy of Coexistence.—Foreign Affairs*, 1973, vol. 52, N 1, p. 50—56.

¹¹ *Brzezinski Z. The Soviet Bloc. Unity and Conflict*. Cambridge (Mass.), 1960; *Idem. Ideology and Power in Soviet Politics*. N. Y., 1962; *Idem. Political Power: USA/USSR*. N. Y., 1964; *Idem. Totalitarian Dictatorship and Autocracy*. Cambridge (Mass.), 1965; *Idem. Alternative to Partition: For a Broader Conception of America's Role in Europe*. N. Y., 1965; etc.

в 60-е годы Бжезинский получил известность в качестве автора так называемой «теории размывания» мирового социализма, его «эрозии», а также одного из теоретиков политики «наведения мостов», которая впервые формулировала в концентрированном виде комплекс мер невоенного порядка, направленных на проведение центробежных тенденций в социалистическом содружестве с последующей целью его распада и капитуляции перед буржуазным Западом.

С другой стороны, группа ученых-международников умеренно консервативных и либеральных взглядов предлагала проведение взаимовыгодных контактов с социалистическими странами, исходя из реальной возможности делового сотрудничества. Эти авторы (М. Шульман, А. Кокс, Дж. Кеннан, Р. Ремингтон, Х. Сонненфельд, Г. Филин и др.) подчеркивали важность разрядки напряженности в установлении нормальных межгосударственных отношений с европейскими социалистическими странами и предотвращении мировой войны¹².

«Мы не должны пытаться вернуть страны советского блока к капитализму, различие социальных систем не должно быть источником конфликта, и во всяком случае оба общества в предстоящие десятилетия могут идти своим путем», — отмечал М. Шульман¹³.

Примечательно, однако, что уже в начале и особенно в середине 70-х годов в Соединенных Штатах не только войнствующие антикоммунисты типа Лемнитцера, Нитце, Замуолта и др., но и довольно широкий круг представителей американского политико-академического комплекса исходили из того, что разрядку можно использовать в качестве инструмента для «подключения» к внутренним проблемам социалистических стран, идеологической «эрозии» и политической «либерализации» социалистической системы; для разжигания национализма путем противопоставления одних социалистических стран другим. Так, коллектив авторов в сборнике под редакцией У. Гриффита усматривал оптимальные цели разрядки для США в обеспечении так называемой «свободы информации» в СССР и европейских социалистических странах, достижении в них «внутренней неустойчивости»¹⁴. Более того, в рассуждениях таких авторов разрядка предполагает «силовую» внешнюю политику, разве что без прямого применения военной силы; политику «с позиции силы», основным содержанием кото-

¹² *Shulman M. Toward Western Philosophy of Coexistence; Cox A. The Dynamics of Detente. N. Y., 1976; Kennan G. Op. cit.; Kissinger H. American Foreign Policy: Three Essays. N. Y., 1969; Idem. Statement before the Committee of Foreign Relations U. S. Senate. — In: U. S. Senate, 93rd Congress, 2nd Session. Detente. Hearings before the Committee on Foreign Relations. Wash., 1975, p. 246; Remington R. European Security in the Era of Negotiation. — Current History, 1973, May; Sonnenfeldt H. Russia, America and Detente. — Foreign Affairs, 1978, vol. 56, N 2; Flynn G. The Content of European Detente. — Orbis, 1976, vol. 20, N 2.*

¹³ *Foreign Affairs, 1973, vol. 52, N 1, p. 50.*

¹⁴ *The Soviet Empire, p. 6.*

рой должно стать не сотрудничество, а «ограниченный конфликт» между капитализмом и коммунизмом¹⁵.

Как справедливо указывали советские исследователи, наличие в американской историографии в середине 70-х годов различных подходов к проблеме разрядки явилось отражением того факта, что в США в ходе внутривластной борьбы «по-разному складывается „баланс сил“ между группировками, отстаивающими позитивные, конструктивные цели, и группировками, отстаивающими преследующими цели и задачи, отдающие духом „холодной войны“»¹⁶. Как отмечал академик Г. А. Арбатов, «многие в США, судя по всему, восприняли разрядку как нечто навязанное чрезвычайными условиями потрясений, пережитых страной, а потому как нечто временное»¹⁷.

Прагматический подход к оценке сложившегося на рубеже 60-х и 70-х годов соотношения сил на международной арене между социализмом и капитализмом привел ряд исследователей восточноевропейской политики США к выводу о необходимости, не отказываясь от конечных стратегических целей, строить отношения с социалистическими странами, учитывая сложившиеся реальности и свои возможности. При этом предпочтение, по их мнению, должно быть отдано не насильственному изменению политических систем в странах Восточной Европы, а их постепенному «эволюционному перерождению». «Никакая западная политика не может гарантировать эволюцию Центральной Европы в более благоприятном для нас направлении,— подчеркивал Г. Киссинджер.— Она может только одно — использовать возможности, когда те представляются»¹⁸. Так, по мнению Р. Бириса, одной из наиболее перспективных проблем, к которым следует «подключиться», является «проблема молодого поколения» в восточноевропейских странах. Цель такого «подключения» формулируется четко: в результате его молодежь не должна разделять революционных убеждений коммунистов старшего поколения¹⁹.

Среди других политических рычагов интенсификации процесса так называемого «мирного вовлечения» некоторые историки и политологи предлагают использовать привлечение восточноевропейских стран в различные международные организации, любую возможность для противопоставления действий той или иной социалистической страны содружеству в целом²⁰.

¹⁵ Ibid., p. 400—401.

¹⁶ Трофименко Г. А. США: политика, война, идеология. М., 1976, с. 207.

¹⁷ Правда, 1977, 3 авг.

¹⁸ Kissinger H. American Foreign Policy, p. 77.

¹⁹ Byrnes R. The United States and Eastern Europe.

²⁰ Osnos R. The Polish Road to Communism.— Foreign Affairs, 1977, vol. 56, N 1, p. 209—220; Remington R. European Security, p. 221—222, 231; Magner Th. Yugoslavia and Tito: The Long Farewell.— Current History, 1978, Apr.; Weydenthal J. de. Poland Facing the Brink.— Ibid.; Taborsky E. Czechoslovakia after Helsinki.— Ibid.; Farlow R. Romania: The Politics of Autonomy.— Ibid.; Hanhardt A. The German Democratic Republic.— Ibid.; Volgyes I. Hungary: The Crown and the Crowd.— Ibid.

Американские исследователи придавали большое значение политическому аспекту «подключения» к процессам, протекающим в Восточной Европе. Однако, все больше сознавая нереальность попыток прямыми политико-дипломатическими (а порой и даже подрывными, как писал, например, Г. Розитцке²¹) методами разобщить европейские социалистические страны и противоборствовать их СССР, ряд авторов «теоретически» пытался обосновать желательность усиления активности США по другим аспектам политики в Восточной Европе, прежде всего экономическому. Об этом говорили видные американские ученые-международники, выступая на заседаниях комиссий конгресса США. Так, Дж. Кемпбелл подчеркивал, что вопрос о торговле и экономических связях с Советским Союзом и социалистическими странами Восточной Европы «является в первую очередь политическим, а не просто вопросом экономического характера»²². Такого рода подход к экономическим связям с социалистическими странами высказал Р. Аллен²³, а также ряд других ученых — специалистов по Восточной Европе (Р. Портес, Г. Шеффер, Р. Канет и др.)²⁴.

Профессор Калифорнийского университета Г. Гроссман считал, что «политика США должна быть направлена на то, чтобы обменивать экономические преимущества для коммунистических стран на политические выгоды для США и Запада в целом». Целью подобного обмена были бы «обеспечение нашей дипломатии более эффективными средствами торга» и «сдерживание роста военного могущества» социалистических стран. При этом Гроссман полагал, что «экономическое могущество Запада является сильнейшим и, возможно, единственным средством для ведения дел с коммунистическими странами»²⁵.

Правда, высказывая подобные взгляды, отдельные исследователи признавали ограниченные возможности США существенно влиять на развитие событий в Восточной Европе в связи с тесным военно-политическим сотрудничеством социалистических стран и активной ролью Советского Союза. Так, профессор международных отношений Флетчерской школы права и дипломатии У. Раанан, исследователь весьма консервативных взглядов, говорил на заседании сенатской комиссии: «„Строительство мостов“ в Восточ-

²¹ *Rositzke H. America's Secret Operations: Perspective.*— *Foreign Affairs*, 1975, vol. 53, N 2, p. 334—351.

²² *Hearings before the Subcommittee on Foreign Economic Policy, U. S. Congress. Wash., 1971, p. 1114.*

²³ *Ibid.*, p. 1105.

²⁴ *Portes R. East Europe's Debt to the West: Interdependence is a Two-Way Street.*— *Foreign Affairs*, 1977, vol. 55, N 4, p. 751—783; *Schaeffer H. Economic Impulses toward Detente.*— *In: East European Perspectives...*, p. 67; *Kanet R. East-West Trade and the Limits of Western Influence.*— *In: The International Politics of Eastern Europe*, N. Y., 1976, p. 193.

²⁵ *Defending America. Toward a New Role in the Post-Detente World.* New York; San Francisco, 1977, p. 65, 78.

ную Европу может стать саморазрушающим процессом, как это показали события в Чехословакии»²⁶.

Важным вопросом, который в последние годы также привлекал пристальное внимание американских историков и политологов, является идеологический аспект политики США в отношении европейских стран социализма. Этот аспект рассматривался, как правило, в двух направлениях.

Одно представлено концепцией так называемого «внутриидеологического бунта», или «идеологической многополярности» социализма и мирового коммунистического движения в целом²⁷. Ее существо состоит в утверждении, что в 60-е годы якобы была нарушена монолитность мирового коммунизма как мировоззрения, политики и идеологии и на смену ей пришел феномен «национальных коммунизмов». Г. Робертс, чью точку зрения можно считать типичной для целой группы авторов, писал, что «„национальный коммунизм“ предпочтительнее для Запада, чем существование единого фронта социалистических государств»²⁸. С этим же связано особое внимание американских исследователей к так называемой теории «еврокоммунизма», рассматриваемой ими как возможность для идеологического давления на социалистические страны в сторону их буржуазного перерождения. Ч. Гэйти считал, например, что в условиях разрядки «еврокоммунизм» предлагает восточноевропейским странам «альтернативный» вариант развития²⁹.

Концепция «внутриидеологического бунта» свидетельствует также о стремлении всячески раздуть, возводить в ранг «неразрешимых» любой возникающий между братскими партиями и государствами дискуссионный вопрос.

Другое направление исследует националистические настроения в Восточной Европе. Значительная часть американских историков и политологов пыталась доказать, будто коммунистическим партиям в социалистических странах свойствен «национальный эгоизм», который те не сумели преодолеть. Интернационализм, по их мнению, никогда не может восторжествовать в восточноевропейских странах, поскольку народам этих стран будто бы

²⁶ Raanan U. Statement before the Subcommittee on Foreign Policy of the Joint Economic Committee.—Hearings..., p. 1132—1133.

²⁷ См., например: Luza R. February 1948 and the Czechoslovak Road to Socialism.—East Central Europe, 1969, vol. 4, pt 1, p. 45, 55; The Changing Face of Communism in Eastern Europe / Ed. by P. Toma. Tucson, 1970; Johnson A. R. The Transformation of Communist Ideology: the Yugoslavia Case. Cambridge (Mass.), 1973; Golan G. Reform Rule in Czechoslovakia: the Dubcek Era. N. Y., 1973; Zukin S. Beyond Marx and Tito: Theory and Practice in Yugoslav Socialism. N. Y., 1975; etc.

²⁸ Roberts H. Eastern Europe: Politics, Revolution and Diplomacy. N. Y., 1970, p. 274.

²⁹ Gati Ch. The «Europeanization» of Communism.—Foreign Affairs, 1977, vol. 55, N 3, p. 547.

перманентно присущ национализм. Отсюда делался вывод, что определяющим фактором во взаимоотношениях между ними является борьба за достижение собственных национальных интересов, а это в конечном итоге должно привести к «неизбежным глубоким разногласиям»³⁰.

Стремясь выдать желаемое за действительное, американские идеологи возводят объективные трудности, неизбежно встречающиеся в ходе развития социалистического содружества (в том числе и трудности на почве национальных отношений), в ранг перманентно существующих особенностей социализма.

Начиная с середины 70-х годов особое место в трудах американских авторов, посвященных «идеологической инфильтрации» в страны социализма, занимал тезис так называемого «морального руководства миром» со стороны США³¹. Из всей совокупности акций по обеспечению «морального руководства» буржуазная внешнеполитическая мысль выдвигала на передний план выступления США на международной арене под флагом так называемой борьбы «за права человека». А. Рэчуолд откровенно характеризовал эту кампанию как очередную внешнеполитическую доктрину Вашингтона, направленную прежде всего против стран социализма³².

Проводимая Соединенными Штатами Америки на уровне государственной политики широкая провокационная кампания «за права человека» предполагает, как об этом можно судить по работам упомянутых авторов, стимулирование разногласий между отдельными европейскими социалистическими странами, а также попытки создания идейной и политической оппозиции внутри каждой из них. Такая оппозиция, по мнению реакционных политологов, могла бы поставить под вопрос стабильное существование социализма в этих странах. Расчеты авторов строились на том, что в странах Восточной Европы существуют представители той социальной базы, которая была сметена народно-демократическими революциями и которых можно активизировать против законной власти пресловутой кампанией «в защиту прав чело-

³⁰ Campbell J. American Policy toward Communist Eastern Europe. Minneapolis, 1965; Aspaturian V. The Soviet Union in the World Communist System. Stanford (Cal.), 1966; Hammond T. Nationalism and Minorities in Eastern Europe.— Journal of International Affairs, 1966, N 1; London K. Eastern Europe in Transition. Baltimore, 1966; King R. Minorities under Communism: Nationalities as a Source of Tension among Balkan Communist States. Cambridge (Mass.), 1973; Dean R. Nationalism and Political Change in Eastern Europe. Denver, 1973; etc.

³¹ См., например: Birnbaum R. Human Rights and East-West Relations.— Foreign Affairs, 1977, vol. 55, N 4, p. 783—799; Human Rights and American Diplomacy, 1975—1977 / Ed. by J. Buncher. N. Y., 1977; Buckley W. Human Rights and Foreign Policy: A Proposal.— Foreign Affairs, 1980, vol. 58, N 4, p. 775—796; Schlesinger A., Jr. Human Rights and the American Tradition.— Ibid., 1979, vol. 57, N 3, p. 513.

³² Current History, 1978, Mar., p. 153.

века». Характеризуя эту социальную среду, член Президиума ЦК КПЧ, Председатель Федерального собрания ЧССР Алоис Индра писал: «Естественно, то, что идет на пользу народу, не отвечает интересам бывших эксплуататоров, а также группок и одиночек, отстаивающих эксплуататорскую идеологию (мы не должны забывать: эта идеология „не вымирает“ одновременно с ликвидацией крупной буржуазии и ее прямых прислужников)»³³.

Нельзя, однако, не видеть, что в американской буржуазной историографии есть представители и другого, более умеренного и трезвого подхода. Эти исследователи предупреждают, что разрывание широких пропагандистских кампаний «за права человека» в странах Восточной Европы — нового варианта «крестовых походов» против коммунизма — разрушает обстановку минимального доверия между Западом и Востоком, чревато негативными последствиями для мира и всеобщей безопасности. В частности, профессор С. Хоффман, анализируя подобную идею «крестового похода за демократию и основные права человека», считал, что «в такой акции таится огромная опасность лицемерия и не следует ли нам прежде всего привести в порядок собственный дом?»³⁴. Бывший специальный советник государственного секретаря США М. Шульман с сожалением отмечал, что результатом попытки администрации Картера осуществлять «внешнюю политику, основанную на морали», явилась «дезориентация политики США» по ряду вопросов их отношений с социалистическими странами³⁵. Критическую позицию по отношению к доктрине «морального руководства миром» занимал и А. Рэчуолд, считавший, что подобный курс может оказать «потенциально негативное воздействие на отношения Соединенных Штатов с их европейскими союзниками, Советским Союзом и Восточной Европой»³⁶.

Дж. Кеннан не без сарказма замечал: «Тем американцам, которые с такой уверенностью считают, что они знают, чего хотят другие народы и какие политические институты им больше всего подходят, неплохо бы спросить себя, не стараются ли они в действительности навязать свои собственные ценности, традиции и образ мысли народам, для которых эти вещи не представляют ценности и полезности»³⁷.

Выдвигая концепцию «идеологической инфильтрации» в страны социализма, американские буржуазные идеологи пытаются использовать фактор объективно обусловленной идеологической

³³ Известия, 1977, 14 апр.

³⁴ Foreign Policy, 1976/77, Winter, p. 127.

³⁵ Foreign Affairs, 1977, vol. 55, N 2, p. 325.

³⁶ Current History, 1978, Mar., p. 153.

³⁷ Kennan G. Op. cit., p. 43.

борьбы в международных отношениях для развертывания «тихой контрреволюции», вмешательства во внутренние дела стран социализма, проведения актов прямых идеологических диверсий. Межгосударственные отношения эти исследователи стремятся подменить идеологической борьбой, заведомо искажая суть того и другого. Позиция Советского Союза и других стран социализма по этому вопросу хорошо известна. Отвечая на вопросы корреспондента французской газеты «Монд», Л. И. Брежнев подчеркнул: «Идеологическая борьба не должна перерасти в „психологическую войну“, не должна использоваться как средство вмешательства во внутренние дела государств и народов или вести к политической и военной конфронтации»³⁸.

Таким образом, в условиях обострения борьбы вокруг процесса международной и европейской разрядки американскими историками и политологами ведутся поиски наиболее выгодных, с точки зрения правящего класса США, политических, экономических, идеологических форм и методов политики в отношении европейских социалистических стран. Фактически они представляют собой лишь пример более гибкой политики при сохранении традиционной антисоветской и антикоммунистической стратегии, нацеленной в конечном итоге на разрушение социалистического сотрудничества. Вместе с тем некоторые из этих форм и методов предполагали в какой-то мере учет реальностей 70-х годов, отход от идей и действий в духе военно-силовой конфронтации, что создавало известные предпосылки для мирного сосуществования на Европейском континенте.

В 70-е годы американские теоретики международных отношений выдвинули ряд концепций современной системы международных отношений («пятиполюсная»; «многополярная»; система, включающая одни или другие «треугольники» государств; так называемая «полиархическая система») ³⁹. В какой-то мере эти концепции отражали объективный процесс сужения глобальных возможностей американского империализма, изменения соотношения сил в мире не в его пользу.

Проявлением указанной тенденции в американской историографии восточноевропейской политики США являлось включение американскими учеными в концептуальную схему взаимоотношений по оси «США — Восточная Европа» обязательного звена в лице Советского Союза. Причем речь идет не просто об учете позиции СССР при формировании внешнеполитической линии в отношении восточноевропейских стран (это делалось и раньше), а о комплексном подходе американских авторов при теоретическом обосновании возможных внешнеполитических решений,

³⁸ Правда, 1977, 16 июня.

³⁹ Подробнее об этом см.: *Кокوشин А. А.* Эволюция новейших американских концепций развития международных отношений. — *Вопр. истории*, 1977, № 11.

касавшихся Восточной Европы (т. е. тщательно учитывались взаимоотношения между СССР и странами Восточной Европы; оценивалось влияние развития отношений между СССР и США на европейские страны социализма и, напротив, влияние отношений между восточноевропейскими странами и США на советско-американские отношения).

В конце 60-х и в 70-е годы изучение указанных вопросов нашло отражение в статьях и книгах многих буржуазных авторов⁴⁰.

В частности, в сборнике под редакцией профессора Гриффита отмечалось, что Соединенным Штатам следует применять различные меры, направленные на сокращение экономического, политического и военного сотрудничества СССР и стран Восточной Европы. По их мнению, в конечном счете это приведет европейские социалистические страны к «внутренней дестабилизации»⁴¹. О желании достигнуть военно-стратегического превосходства над СССР, изолируя его от восточноевропейских стран, прямо писали Р. Роузкранц, У. Банди, Р. Стаар.

Некоторые исследователи выдвигали гипотетические варианты перспективного развития стран этого региона на ближайшее десятилетие, полагая, что идеологическим и стратегическим интересам Америки наилучшим образом отвечали бы «демократическая (читай: буржуазная.— Авт.) Восточная Европа, разъединенная с Советским Союзом и „открытая“ для сотрудничества с интегрированной Западной Европой»⁴². Однако, понимая, видимо, всю проблематичность подобных «сценариев», они сходились во мнении, что Соединенным Штатам необходимо стремиться к такому варианту своей политики в Восточной Европе, при котором восточноевропейские страны (сохраняя определенное политическое сотрудничество с СССР) будут постепенно ослаблять военное сотрудничество в рамках Варшавского Договора, а в экономической и культурной областях все более ориентироваться на Западную Европу. Попытку правящих кругов США применить на практике указанные «сценарии» можно наблюдать на примере

⁴⁰ Poland in the Last Quarter of the 20th Century...; The Soviet Empire; Gati Ch., Gati T. The Debate over Detente. N. Y., 1976; Gati Ch. The «Europeanization» of Communism; Rosecrance R. Detente or Entente.— Foreign Affairs, 1975, vol. 53, N 3; Bundy W. Dictatorships and American Foreign Policy.— Ibid., vol. 54, N 1; Rubinstein A. Op. cit.; Sokor V. Op. cit.; Braun A. Op. cit.; Kanet R., Bahry D. Soviet Policy in East Europe.— Current History, 1975, Oct.; Staar R. Soviet Relations with East Europe.— Ibid., 1978, Apr.; Brown J. Soviet Policy in Eastern Europe and the Impact of Detente.— In: East European Perspectives...; Remington R. China's Emerging Role in Eastern Europe.— In: The International Politics of Eastern Europe.

⁴¹ The Soviet Empire, p. 6.

⁴² Slavic Review, 1975, vol. 34, N 4, p. 771—772; Kovrig B. The United States: «Peaceful Engagement» Revisited.— In: The International Politics of Eastern Europe, p. 143, 145.

их вмешательства в развитие событий в Польше в начале 80-х годов.

Дж. Кеннан в книге, суммировавшей его взгляды на внешнюю политику США в 70–80-е годы, посвятил специальный раздел политике США в Восточной Европе. Этот «политический реалист» исходил из посылки, что европейские социалистические страны представляют собой «широкий диапазон различий» как в их отношениях с окружающим миром, так и с великими державами. Отсюда — его рекомендации власти имущим в США проводить дифференцированную политику в отношении этих стран, не бросаться в крайности «жесткого» или «мягкого курса», ибо таковые ничего хорошего США не принесут. Кеннан рекомендовал «подключаться» к меняющейся ситуации в Восточной Европе, чтобы по возможности активизировать антисоциалистическую и антисоветскую деятельность местных подрывных сил, но при этом стараться не обострять отношений с СССР. Автор предлагал внимательно изучать «силу и слабости коммунистических режимов» в Восточной Европе, но не идти на обострение там политической ситуации путем прямых иностранных диверсий⁴³.

Такого рода осторожная дифференцированная программа анти-социалистической и антисоветской деятельности в Восточной Европе, опасения вызвать нежелательное для США резкое ухудшение советско-американских отношений содержатся и в статье М. Шульмана⁴⁴. Бывший руководитель бюро разведки и исследований госдепартамента, а затем помощник государственного секретаря США Р. Хилсман (в последние годы профессор Колумбийского университета) решительно возражал против того, чтобы рассматривать европейские страны социализма как «коммунистических сателлитов». Более того, он считал «вершиной глупости» для США «играть на противоречиях в коммунистическом мире», так как подобная близорукая политика не может дать никакого серьезного выигрыша для США⁴⁵.

Профессор Колумбийского университета У. Коул и профессор Амхерстского колледжа У. Таубмен также выступали за стабильное положение в Восточной Европе⁴⁶.

Профессор Г. Молли из Маунтвернонского колледжа, в основном разделяя подобные взгляды, самым эффективным средством воздействия на политическое положение в Восточной Европе в сторону ее «осторожного» обуржуазивания при наименьших для США политических и военных издержках считал влияние на

⁴³ Kennan G. Op. cit., p. 146—148.

⁴⁴ Shulman M. On Learning to Live with Authoritarian Regimes.— Foreign Affairs, 1977, vol. 55, N 2, p. 325—338.

⁴⁵ Hilsman R. The Crouching Future. International Politics and United States Foreign Policy. A Forecast. N. Y., 1975, p. 583.

⁴⁶ Kohl W., Taubman W. American Policy Toward Europe: the Next Phase.— Orbis, 1973, vol. 17, N 1, p. 51—74.

европейские страны социализма процесса западноевропейской экономической и политической интеграции. Этот процесс, надеялся автор, оставляя США в тени, вызовет рост центробежных сил в Восточной Европе и «эрозию единства коммунистического блока»⁴⁷.

Во многом созвучны названным работам по анализу и прогнозам ситуации в Восточной Европе и политики США статьи А. Гротта («США и Восточная Европа»), У. Джошуа, У. Хана, У. Лафебера и других авторов⁴⁸.

Общая тональность перечисленных работ этих авторов такова: политика США в Восточной Европе должна исходить из сложившихся реальностей, из факта существования социалистической системы в этом регионе, которые диктуют более осторожное, чем в годы «холодной войны», проведение антисоциалистической и антисоветской стратегии в Восточной Европе. Вместе с тем анализ указанных работ не оставляет сомнений, что как консервативные, так и либеральные исследователи восточноевропейской политики Соединенных Штатов Америки исходили из старых установок «глобального антикоммунизма», рассчитывали добиться новыми тактическими приемами осуществления старых, империалистических целей.

Как показывают работы второй половины 70-х годов, консервативные авторы не обременяли себя тактическими «новшествами», а по-прежнему запальчиво и бескомпромиссно требовали быстрого изменения политической надстройки в европейских социалистических странах, активных подрывных действий со стороны США и их союзников по НАТО, форсированной «активизации» антикоммунистического подполья в этих странах, «ужесточения» отношений с СССР в Восточной Европе, срыва европейской разрядки. Достаточно для этого обратиться к статьям, книгам и выступлениям С. Хантингтона, Р. Пайпса, С. Кертеша, Т. Дрейпера, Дж. Лиски, П. Нитце и ряда других «ястребов» от буржуазной историографии⁴⁹.

⁴⁷ The New Europe and the United States / Ed. and Contr. by G. Mally. Lexington (Mass.), 1974, p. 364.

⁴⁸ Grott A. United States and Eastern Europe.— In: United States Foreign Policy in a Changing World. The Nixon Administration, 1969—1973 / Ed. by A. Jones. N. Y., 1973; Strategy for the West. American-Allied Relations in Transition. N. Y., 1974; Lafeber W. Eastern Europe and the Soviet Union.— In: The Dynamics of World Power: A Documentary History of U. S. Foreign Policy, 1945—1973 / Gen. ed. A. Schlesinger, Jr. N. Y., 1973.

⁴⁹ Huntington S. Coexistence with the Soviet Superpower.— Foreign Policy, 1978, Autumn; Pipes R. America, Russia and Europe in the Light of Nixon Doctrine.— Survey, L., 1972, vol. 19, N 13, p. 30—40; Kertesz S. East Central Europe and the World: Developments in the Post-Stalin Era. Notre Dame, 1977; Die Welt, 1977, 28. Febr.; National Security and Detente. N. Y., 1976; Draper Th. Appeasement and Detente.— In: Defending America. Toward a New Role in the Post-Detente World. N. Y., 1977; Liska G. Career of Empire. America and Imperial Expansion over Land and Sea. Baltimore, 1978; Nitze P. Strategy in the Decade of the 1980'.— Foreign Affairs, 1980, vol. 59, N 1.

Суммируя приведенные точки зрения буржуазных исследователей, можно констатировать, что в большинстве случаев подходы американских ученых к оценке места и роли Америки в «треугольнике США — Восточная Европа — СССР» основываются на модернизированных концепциях глобального лидерства США. Соединенным Штатам в конечном счете они отводят роль гегемона и гаранта существующей системы международных отношений. Эти концепции, как показала практика международных отношений, оказываются весьма далекими от учета современных реалий.

Проведенное исследование современной американской историографии послевоенной восточноевропейской политики США свидетельствует о ее заметной противоречивости. Для нее характерно столкновение двух тенденций: достаточно реалистической, хотя и не всегда последовательной, ориентирующейся на поиски договоренностей с европейскими социалистическими странами на основе взаимоприемлемых компромиссов в межгосударственных отношениях, и противостоящей ей тенденции, направленной на обострение отношений с СССР и европейскими странами социализма в тщетной надежде повернуть вспять социально-экономическое развитие этих стран путем вмешательства в их внутренние дела, активного использования для этих подрывных антигосударственных целей внутренней и внешней контрреволюции.

Наличие и борьба этих тенденций в исторической и внешнеполитической мысли США требуют при их анализе двуединого подхода: с одной стороны, своевременно распознавать и разоблачать враждебные социалистическим странам идеи и планы, которые содержатся в теоретических концепциях и практических рекомендациях американских исследователей, а с другой — вычленивать позитивные элементы, чтобы использовать их в борьбе с противниками разрядки, в интересах достижения прочного мира в Европе.

Исторические работы все-таки в какой-то мере отражают состояние практической политики США. Буржуазная наука оказывает определенное воздействие на формирование восточноевропейской политики США, а эта последняя в свою очередь влияет на содержание и политическую направленность научных исследований буржуазных авторов.

Историографическое исследование таких работ позволяет рассмотреть механизм этого воздействия, что способствует более глубокому познанию внешней политики ведущей страны современного империализма, выявляет глубинные процессы, которые происходят в буржуазной исторической науке.

Борьба мнений в научных и политических кругах США по поводу общих принципов внешнеполитического курса и целей США за рубежом во второй половине 70-х — начале 80-х годов привела к тому, что в правящих кругах США, а также в американской буржуазной науке о международных отношениях вновь приобрели широкое хождение лозунги о «мире посредством силы»,

политические спекуляции на настроениях отсталой части населения, которой внешнеполитические поражения США, являющиеся логическими результатами нереалистического курса, проводимого Вашингтоном, преподносятся в качестве отрицательных последствий разрядки.

Усилились подрывные акции Вашингтона против европейских социалистических государств, попытки активизировать в них деятельность антисоциалистических элементов, координировать действия сил внутренней и внешней контрреволюции.

Однако эти действия врагов мира и социализма, как указывалось на XXVI съезде Коммунистической партии Советского Союза, встречают растущее сопротивление народов и правительств стран социалистического содружества, всех прогрессивных и миролюбивых сил Европейского континента⁵⁰.

⁵⁰ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 3, 4, 31.